

Всеобщий базовый доход как способ перераспределения опыта между индивидами и группами

А.А. Писарев

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена возможной роли всеобщего базового дохода в трансформациях опыта в гендерной и возрастной плоскостях. Всеобщий базовый доход особенно активно обсуждается в последние десятилетия, водоразделом в этой дискуссии являются антропологические и психологические представления о человеке. Но независимо от позиции, распространенной тональностью отношения к идее базового дохода является императив «надо экспериментировать». Пристальный интерес к всеобщему базовому доходу обусловлен тем, что он грозит изменить «родовую» для человека ситуацию конечности ресурсов и необходимости трудиться. Тем самым он способен изменить опыт того, что значит быть тем или иным индивидом. Поскольку всеобщий базовый доход позволяет отделить труд от дохода, есть вероятность, что его введение вернет ценность ныне стигматизируемому или обесцениваемому труду, например, уходу за детьми и пожилыми или домашнему труду. Благодаря этому возможно перераспределение опыта в гендерной плоскости: забота и уход, аффективная связь и чуткость могут стать общим делом родителей, а не только матерей. Еще одно перераспределение опыта возможно в возрастной плоскости. Наряду с автоматизацией труда всеобщим процессом, который рано или поздно затронет все страны, является старение населения. Сейчас преобладают алармистские нарративы, представляющие это как угрозу и проблему. Во многом они основаны на устаревших представлениях о пожилom возрасте и о том, что значит быть пожилым. По сути, это взросление населения в целом. При надлежащей переоценке смысла и значимости пожилого возраста внедрение базового дохода могло бы создать материальные условия для масштабной передачи опыта от пожилых более молодым – впервые со времен традиционных обществ.

Ключевые слова: всеобщий базовый доход, гендер, эмпауэрмент, старение населения, перераспределение опыта, социальная философия.

Писарев Александр Александрович – младший научный сотрудник, сектор социальной философии Института философии РАН.
topisarev@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4261-1275>

Для цитирования: Писарев А.А. Всеобщий базовый доход как способ перераспределения опыта между индивидами и группами // Философские науки. 2020. Т. 63. № 3. С. 131–141.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-3-131-141

Universal Basic Income as a Way of Redistribution of Experience between Individuals and Groups

A.A. Pisarev

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

This article reviews the possible role of the universal basic income in the transformation of experience in gender and age perspectives. The universal basic income has been particularly hotly debated in recent decades. Regardless of the position, the common tone of the debates is the imperative “we must experiment.” Such a close interest in the universal basic income derives from the fact that it threatens to change the “generic” for humans situation of finiteness of resources and the need to work. Thus, it is able to change the experience of what it means to be human. Since the universal basic income allows to separate labor from income, it is likely that its introduction will return value to the currently stigmatized or devalued types of labor, such as child care, elderly care or domestic work. It creates opportunities for experience redistribution in gender perspective: care and leaving (career break), affective connection, and sensitivity could become the business of both parents, not just mothers. Another experience redistribution is possible in age perspective. Along with automation of labor, population ageing is a universal process that will sooner or later affect all the countries. Alarmist narratives that present this process as a threat and a problem now prevail. They are largely based on outdated ideas about old age and what it means to be old. However, in fact, ageing is the maturation of the population as a whole. With a proper re-evaluation of the meaning and significance of old age, the introduction of the universal basic income could create material conditions for the transfer of experience from the elderly to the younger – for the first time since traditional societies.

Keywords: universal basic income, gender, empowerment, population aging, experience redistribution, social philosophy.

Alexander A. Pisarev – Junior Research Fellow, Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science.

topisarev@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4261-1275>

For citation: Pisarev A.A. (2020) Universal Basic Income as a Way of Redistribution of Experience between Individuals and Groups. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63 no. 3, pp. 131–141. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-3-131-141

Введение

Всеобщий базовый доход как близкая к реальности утопия и мысленный эксперимент вызвал горячие дискуссии, которые с перерывами идут вот уже более двух веков с тех пор, как Томас Пейн в 1795 г. предложил идею безусловных выплат (ground rent) всем гражданам старше 21 года. В числе аргументов в пользу базового дохода называют более справедливое перераспределение доходов, борьбу с бедностью и последствиями автоматизации и прекаризации труда, эмпауэрмент групп, занятых неоплачиваемым трудом и, наконец, достижение всеобщей свободы. Так, по мнению либертарианского апологета базового дохода Филиппа ван Парайса, реальная свобода для всех должна реализовываться не только через равенство прав, но и через равенство *средств*, а базовый доход – способ добиться этого равенства [van Parijs 1995, 30–57]. Этот тип выплат основан на универсальности гражданства и права, в отличие от социальной *помощи* или *пособий* в рамках социального *обеспечения*, подразумевающих адресный «дар» государства-пастыря или общества-пастыря отдельным индивидам и группам¹.

В качестве аргументов против утверждается, что всеобщий базовый доход приведет к радикальному снижению мотивации работать, росту бюджетных расходов, отношениям паразитизма и зависимости (неработающие оказываются «на шее» работающих), уничтожению систем социального обеспечения и неизбежному снижению заработных плат работодателями. Очевидно, аргументы «за» и «против» во

¹ С этим свойством социальной помощи связана нередко встречающаяся (само)стигматизация ее получателей: получение помощи якобы свидетельствует об ущербности, неполноценности получателя. Канадский эксперимент по внедрению базового дохода в городе Дофин, провинция Манитоба, в 1970-е гг. показал, что этот доход, будучи всеобщим, способствовал устранению стигматизации. (см.: [Forget 2017]).

многим связаны с оптимистической или скептической оценкой возможной реакции людей на получение безусловных выплат, поэтому одним из водоразделов между дискутирующими являются антропологические и психологические представления о человеке. Но независимо от позиции в дискуссии вокруг базового дохода, большинство участников разделяют необходимость *экспериментов*.

Всеобщий базовый доход как антропологический эксперимент

Задачи, которые, как предполагается, способен решить всеобщий базовый доход, можно было бы урегулировать целым рядом других инструментов. Однако эти инструменты не вызывают столь бурные дискуссии. Варианты ответа на вопрос, что будет, если ввести или сократить еще одно социальное пособие или льготу, в целом известны. С базовым доходом дело обстоит иначе в силу его *предельного* смысла. Не вполне понятно, какой будет краткосрочная и долгосрочная реакция человека, отдельных групп, общества или человечества в целом на его введение. Как изменятся социальное, политическое или демографическое поведение, трудовые и досуговые стратегии, отношение к себе, психологическое и физическое здоровье и, в конце концов, субъектность человека? Это фундаментальная антропологическая и социальная *неопределенность*. Введение всеобщего базового дохода могло бы стать большим антропологическим экспериментом, который открыл бы нам кое-что о нас самих. Перефразируя Фридриха фон Хайека, можно сказать, что задача базового дохода – продемонстрировать человеку, сколь мало он знает о том, что, по собственному мнению, он способен устраивать и менять. Впрочем, по меньшей мере, мы знаем, что базовый доход затрагивает то, что можно назвать «родовой» для нас ситуацией скудности ресурсов с вытекающей из нее необходимостью трудиться, и, как следствие, целый ряд сопряженных с ней сценариев «социальной судьбы».

Западные страны все больше экспериментируют с базовым доходом и схожими выплатами. За последние двадцать лет кратко-срочные государственные и частные (в основном, по инициативе лидеров Силиконовой долины) эксперименты проводили, например, в Намибии (2008–2009), Канаде (провинция Онтарио, 2017–2019), Кении (Найроби, 2017), Финляндии (2017–2018), США (штат Гавайи, 2017; Стоктон, штат Калифорния, 2019). Стоит иметь в виду, что в ряде случаев, например, в Финляндии, речь

шла не о базовом доходе в собственном смысле слова, поскольку пособие выплачивалось только отдельным категориям граждан (безработные, малообеспеченные). Почти во всех случаях вопросы, интересовавшие администраторов и ученых, сводились к двум: как повлияет введение базового дохода на мотивацию трудиться (пока данные показывают, что влияние незначительно²), и насколько может быть дорог проект³. Согласно выводу Люка Мартинелли, «ВБД (Всеобщий базовый доход. – А. П.), который мы можем себе позволить, недостаточен, а достаточный ВБД мы себе позволить не можем» [Martinelli 2017, 43]⁴.

Пока что базовый доход остается идеей для утопий, пророчеств выходцев из Силиконовой долины и ограниченных локальных экспериментов. Однако он уже работает в качестве продуктивного *мысленного эксперимента*: что произойдет с той или иной реальией общества, будь он внедрен?

Базовый доход, возможности, опыт

Хотя ключевым элементом базового дохода является всеобщность и универсальность, реальным получателем этих выплат будет вовсе не *homo economicus* и не население как подсчитываемая совокупность индивидов. Если базовый доход будет введен,

² Эксперименты пока что ограничены и малочисленны, однако некоторые эмпирические данные уже есть. Согласно обзору исследований американских и канадских случаев введения базового дохода, мужчины сокращали количество часов труда на 0,5–9%, замужние женщины на 0–27%, а матери-одиночки на 15–30% [Widerquist 2005, 61]. Большой процент сокращения в случае женщин обусловлен дополнительной нагрузкой в виде работы по дому. Данные вышеупомянутого канадского эксперимента, проведенного в 1970-е гг., показали незначительное или умеренное влияние введения базового дохода на рынок труда [Hum, Simpson, 191].

³ При оценке затрат на выплаты базового дохода должны учитываться издержки отказа от его введения, что часто игнорируется в дискуссиях. Например, в результате того самого канадского эксперимента в городе снизилось (с повышенного ранее уровня до среднего уровня группы сравнения в другом районе провинции) общее количество госпитализаций и посещений врача, в особенности это касалось категорий травм и психического здоровья [Forget 2017].

⁴ Исключение составляют разве что базовый доход на Аляске и в городе Чероки, Северная Каролина. В первом случае выплаты всем без исключения жителям Аляски осуществляет основанный в 1982 г. государственный фонд, пополняемый за счет отчислений от продаж добываемых здесь минеральных ресурсов (нефть, газ, руда) и собственной инвестиционной деятельности. Во втором случае – созданный в 1995 г. местным сообществом индейцев фонд, основным источником доходов которого является казино, правда, пособие выплачивается только индейцам [Lapowsky 2017, 217].

он попадет в среду, насыщенную гендерными, возрастными, культурными, политическими и др. отношениями, асимметриями и качествами, субъектами и группами, а также разными распределениями возможностей. Конкретные конфигурации этого многообразия отношений обусловлены многими факторами, в т.ч. соотношением между разными видами труда и доходом. Меняя это соотношение, базовый доход повлияет на социальный статус, возможность и доступность отдельных видов труда и образа жизни, что повлечет за собой частичную трансформацию сопряженных социальных отношений. Это может изменить опыт и переживание того, что значит быть тем или иным индивидом (пожилым человеком, домохозяйкой, одиноким родителем или родителями, инвалидом, работником творческих профессий и т.д.) и опыт вовлеченности в те или иные виды деятельности. Другими словами, можно предположить, что базовый доход осуществит *перераспределение опыта* между субъектами и группами.

Под перераспределением опыта в статье понимается, во-первых, перераспределение доступа к различным видам труда, образов жизни и жизненных стратегий (подобно тому, как может перераспределяться доступ к таким благам, как инфраструктура, технологии, лес, водные ресурсы), во-вторых, изменение направлений передачи опыта между социальными группами и индивидами, оказывающее влияние на их жизни. Таким образом, имеются в виду изменения в распределении возможностей внутри социального поля и, соответственно, пространства действия.

Следовательно, безусловное пособие может связать вопросы управления, политики и администрирования с пространствами тел, жизней и самостей и послужить скорее инструментом *управления* как рационального руководства поведением индивидов, чем инструментом биовласти или дисциплинирования.

Управление – это деятельность, формирующая пространство действия и тем самым стремящаяся формировать свободу. Однако хотя управление и формирует свободу, оно не конституирует ее. Управляемые свободны, поскольку они – акторы, то есть они способны по-разному мыслить и действовать, причем иногда непредсказуемо для власти. Управление предполагает существование субъектов, которые свободны в качестве живущих и мыслящих существ, наделенных телом и умственными способностями [Дин 2016, 80].

Благодаря чему возможно это перераспределение опыта? Во-первых, базовый доход при достаточном размере предоставляет дополнительные возможности, *расширяя свободу*, т.к. снимает или смягчает необходимость трудиться, причем трудиться на тех работах, что приносят достаточный доход. Во-вторых, в некоторых случаях базовый доход позволит *отделить* труд от дохода и рыночных механизмов, пренебрегающих социальной ценностью труда. Тем самым он продемонстрирует значительную степень произвольности того, какая работа оплачивается, а какая – нет. Многие виды труда, не связанные напрямую с производством экономических благ или услуг, остаются малооплачиваемыми или неоплачиваемыми, несмотря на свою важность. Они производят нечто социально значимое, но несводимое к исчисляемым рыночным параметрам – качеству жизни, здоровью, психологическому комфорту.

Введение базового дохода поспособствует созданию материальных и, возможно, социальных и символических условий для таких видов труда. Это может сделать их более доступными и придать им соответствующее их содержанию достоинство. Речь идет вовсе не об оптимистичных образах труда-творчества или труда-удовольствия, ассоциируемых с утопиями. Актуальными примерами такой работы являются труд по уходу за детьми и пожилыми людьми и домашний труд, чаще всего лежащий на плечи женщин.

Базовый доход не решит напрямую проблему обесценивания такого труда, но может поспособствовать признанию ценности этого труда (в том числе его систематически игнорируемой аффективной составляющей), а также эмпауэрменту и смягчению зависимости тех, кто им занимается. Современная (неолиберальная) трудовая этика ставит в прямую зависимость моральное достоинство и объем труда, производящего «поток доходов», тем самым стигматизируя безработных, не приносящих доход. Субъекту вменяется понимание себя как предприятия, капитала и ресурса, единственная задача которого приносить доход, а также ответственность за собственную работоспособность и эффективность в качестве такового. «Это концепция не рабочей силы, а капитала-компетенции, в зависимости от различных переменных получающего определенный доход, который есть заработная плата, так что трудящийся оказывается, так сказать, сам себе предприятием» [Фуко 2010, 284]. Есть шанс, что базовый доход

позволит разрушить связь между моралью и приносимым доходом и если не отменить, то смягчить такое (само)понимание субъекта как собственного антрепренера за счет обусловленного пособием появления или усиления альтернативных концепций самости.

В случае ухода за детьми это может привести к дестигматизации статуса «домашнего родителя», не приносящего доход, и изменению сложившегося патриархального гендерного распределения при решении вопроса о том, кто из родителей остается дома с ребенком, а кто продолжает карьеру. Наличие безусловного дохода снизит зависимость остающегося с ребенком родителя, сделает его более свободным в принятии решений и может способствовать тому, что эту работу будут брать на себя и отцы. Косвенным экономическим следствием массового возвращения матерей на рынок труда может стать сокращение гендерного разрыва в размерах заработных плат. Кроме того, благодаря этому забота о ребенке со временем может стать проблемой родителей, а не матерей, а аффективная связь, близкое общение, навыки заботы и ухода перестанут быть женской «судьбой» [Jenkins 2019, 32].

То же самое применимо и к уходу за пожилыми родственниками. Но базовый доход может не только изменить гендерное распределение и социальный статус в случае уже существующих видов труда. Он может способствовать развитию и новых видов бездоходного, но социально значимого труда с сильной аффективной составляющей. Чтобы наметить их возможные контуры, необходимо обратиться к тенденциям, которые, возможно, сформируют будущий мир, в котором может быть введен базовый доход.

Старение населения и базовый доход

Демография со времен мальтузианства является источником нарративов о разного рода «судьбах», о неотвратимых тенденциях роста или увядания населения в условиях ограниченности ресурсов. Одним из них является нарратив о *старении населения*. Это процесс увеличения относительной доли пожилого населения, порожденный демографическим переходом и увеличением ожидаемой продолжительности жизни. Поскольку разные страны в разное время совершили этот переход, где-то старение уже всюду происходит (развитые страны), а где-то начнется сейчас или в ближайшие десятилетия [Dorling, Gietel-Basten 2018, 123–130]. В расхожих версиях нарратива о старении оно представляется почти исключительно как «угроза», «проблема» или «часовая бомба». Государство или человечество якобы ждет социально-

экономическая катастрофа вследствие увеличения доли зависимого населения и нагрузки на работающее: пожилые, мол, почти ничего не производят, но требуют ухода и дорогостоящего лечения. Пенсионные системы (там, где они есть) стран, в которых старение населения стало реальностью, уже столкнулись с этой проблемой, и надежных решений пока нет, кроме крайностей вроде демонтажа этих систем и передачи ответственности родным.

Господствующие сегодня нарративы навязывают образ пожилого преимущественно как зависимого человека. На это накладывается нехватка в ориентированной на молодость западной культуре представлений о пожилом возрасте как особом образе жизни. Оказывающиеся в этой категории люди обнаруживают себя в экзистенциальном вакууме, не зная, зачем и как жить, а не доживать. Впрочем, уже предпринимаются серьезные шаги, направленные на исправление этой ситуации (например, социальные программы, исследования психологии и антропологии пожилых), но впереди еще долгий путь.

Демографы много говорят о том, что необходимо перевернуть эту негативную оценку старения населения и сделать его позитивным явлением [Dorling, Gietel-Basten 2018, 123–150]. Одним из способов добиться этого является уход от оценки этого явления только в плоскости экономических затрат на социальное обеспечение и медицинскую помощь. Базовый доход мог бы помочь в этом. Благодаря безусловному пособию жизнь может перестать сводиться к выполнению задач и получению дохода и, следовательно, обесцениваться, когда с дряхлением тел индивиды уже не способны или малоспособны на это. Вместо того могло бы появиться множество образов жизни, не подчиненных таким логикам, и тогда фукианская эстетика существования превратилась бы из преимущественно критической в позитивную программу. Современный уровень развития медицины и отношения индивидов к своему здоровью позволяет многим пожилым людям гораздо дольше сохранять хорошую форму и следовательно, возможность активной деятельности. Переосмысленная в позитивном ключе концепция пожилого возраста мотивировала бы людей заботиться о себе и строить планы, чтобы прожить полноценную «пожилую жизнь».

Старение населения является взрослением человечества. Накапливаемый за счет увеличения относительной численности пожилых групп профессиональный, образовательный и культурный опыт может передаваться и использоваться на благо других, более молодых, групп. Считается, что ускорение технологического обновления, влекущее обновление и ускорение всей жизни, делает опыт, полученный даже совсем недавно, бесполезным. Однако общение

с людьми, социализировавшимися и повзрослевшими в культурно, социально и технологически другом мире, генеалогически связанном с настоящим, может быть полезно и востребовано именно за счет этой инаковости их опыта. Это способ посмотреть на себя как Другого и найти инвариантные, длительно сохраняющиеся формы и практики человеческого существования. Специфика старения населения, по крайней мере, в развитых странах такова, что многие пожилые люди сохраняют активную включенность в текущие процессы и потому могут соотносить настоящий и прошлый опыт. Такая коммуникация между поколениями может осуществляться в рамках уже активно развиваемой волонтерской работы пожилых при условии переосмысления нашего понимания того, что значит быть пожилым. Базовый доход способен создать материальные условия для такой коммуникации. В некотором смысле базовый доход дает шанс восстановить преемственность опыта, свойственную традиционному обществу, на новых основаниях.

Заключение

Разумеется, будущее базового дохода более чем туманно и рассуждать о его влиянии можно только в форме гипотез, в большинстве случаев произвольно принимая одни допущения и отбрасывая другие. Тем не менее это полезно делать, поскольку позволит набросать карту «болевых точек» общества, потенциально подверженных влиянию и исправлению безусловным пособием. Меняя цифры в строчках доходов индивидов, Базовый доход может повышать статус многих видов социально значимого труда, исправляя перекосы логики рынка труда, делать возможными новые субъектности, менее зависимые от асимметрий, например, гендерной и возрастной, а также от диктата дохода. В качестве такого инструмента перераспределения опыта базовый доход предстает как потенциально сильная этико-эстетическая программа, способная превратить жизнь в полноценный эстетический объект как место конструирования образов жизни.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Фуко 2010 – Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / пер. с фр. А.В. Дьякова. – СПб.: Наука, 2010.

Дин 2016 – Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах / пер. с англ. А.А. Писарева; под науч. ред. С.М. Гавриленко. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.

Dorling, Gietel-Basten 2018 – Dorling D., Gietel-Basten S. Why Demography Matters. – Cambridge, UK: Polity Press, 2018.

Forget 2017 – Forget E. Do We Still Need a Basic Income Guarantee in Canada? Research Paper No. 22. – Ontario: Northern Policy Institute, 2017.

Hum, Simpson 1991 – *Hum D., Simpson W. Income Maintenance, Work Effort, and the Canadian Mincome Experiment.* – Ottawa: Economic Council of Canada, 1991.

Jenkins 2019 – *Jenkins B. A Guaranteed Basic Income and the Aesthetics of Existence* // *Journal of Cultural Economy.* 2019. Vol. 12. No. 1. pp. 21–35.

Lapowsky 2017 – *Lapowsky I. Free Money: The Surprising Effects of a Basic Income Supplied by Government* // *Wired.* 2017, November 12. – URL: <https://www.wired.com/story/free-money-the-surprising-effects-of-a-basic-income-supplied-by-government/>

Martinelli 2017 – *Martinelli L. Assessing the Case for a Universal Basic Income in the UK* // IPR Policy Brief. September 2017.

van Parijs 1995 – *van Parijs P. Real Freedom for All. What (If Anything) Can Justify Capitalism?* – Oxford: Clarendon Press, 1995.

Widerquist K. 2005 – *Widerquist K. A Failure to Communicate: What (if Anything) Can We Learn from the Negative Income Tax Experiments?* // *The Journal of Socio-Economics.* 2005. Vol. 34. No. 1. P. 49–81.

REFERENCES

Dean M. (2016) *Governmentality: Power and Rule in Modern Society.* London: SAGE Publications (Russian translation: Moscow: Delo, 2016).

Dorling D. & Gietel-Basten S. (2018) *Why Demography Matters.* Cambridge, UK: Polity Press.

Forget E. (2017) *Do We Still Need a Basic Income Guarantee in Canada?* Ontario: Northern Policy Institute.

Foucault M. (2004) *Naissance de la biopolitique: cours au collège de France (1978–1979).* Paris: Gallimard (Russian translation: Saint Petersburg: Nauka, 2010).

Hum D. & Simpson W. (1991) *Income Maintenance, Work Effort, and the Canadian Mincome Experiment.* Ottawa: Economic Council of Canada.

Jenkins B. (2019) A Guaranteed Basic Income and the Aesthetics of Existence. *Journal of Cultural Economy.* Vol. 12, no. 1, pp. 21–35.

Lapowsky I. (2017, November 12) Free Money: The Surprising Effects of a Basic Income Supplied by Government. *Wired.* Retrieved from <https://www.wired.com/story/free-money-the-surprising-effects-of-a-basic-income-supplied-by-government/>

Martinelli L. (2017, September) Assessing the Case for a Universal Basic Income in the UK. *IPR Policy Brief.*

van Parijs P. (1995) *Real Freedom for All. What (If Anything) Can Justify Capitalism?* Oxford: Clarendon Press.

Widerquist K. (2005) A Failure to Communicate: What (If Anything) Can We Learn from the Negative Income Tax Experiments? *The Journal of Socio-Economics.* Vol. 34, no. 1, pp. 49–81.